

УДК 821.111 (292.421) – 311.1

Е. Г. Сальникова

БрГУ имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь

Бинарные оппозиции как способ концептуализации художественной картины мира в романе С. Ахерн «Там, где ты»

Сальникова К. Г. Бінарні опозиції як засіб концептуалізації художньої картини світу в романі С. Ахерн «Там, де ти»

Автор статті використовує дихотомічний метод під час аналізу художнього світу роману «Там, де ти» С. Ахерн, розглядає реалізацію романтичної опозиції «тут» – «там» у сучасному художньому тексті. Особлива увага приділяється антиномії «втрата» – «знахідка», яка простежується на структурно-композиційному, образному, ідейно-смысловому і лінгвістичному рівнях, і виражає задум С. Ахерн. У статті підкреслюється роль головної героїні як образа-медіатора, ланки, що поєднує світи «Тут» і «Там».

Ключові слова: художній текст, художня картина світу, бінарна опозиція, медіатор, «тут» – «там», «втрата» – «знахідка».

Сальникова Е. Г. Бинарные оппозиции как способ концептуализации художественной картины мира в романе С. Ахерн «Там, где ты»

Автор статьи использует дихотомический метод при анализе художественного мира романа «Там, где ты» С. Ахерн, рассматривает реализацию романтической оппозиции «Здесь» – «Там» в современном художественном тексте. Особое внимание уделяется антиномии «Потеря» – «Находка», которая прослеживается на структурно-композиционном, образном, идейно-смысловом и лингвистическом уровнях, и выражает замысел С. Ахерн. В статье подчеркивается роль главной героини как образа-медіатора, связующего звена между мирами «Здесь» и «Там».

Ключевые слова: художественный текст, художественная картина мира, бинарная оппозиция, медіатор, «Здесь» – «Там», «Потеря» – «Находка».

Salnikova Y. G. Binary oppositions as a means of conceptualizing the artistic picture of the world in the novel “A Place Called Here” by C. Ahern

The author uses a dichotomic method in the analysis of the artistic world of the novel “A Place Called Here” by C. Ahern, considers the implementation of the romantic opposition “Here” – “There” in a contemporary literary text. Particular attention is paid to the antinomy “Lost” – “Found”, which expresses C. Ahern’s message on the structural-compositional, characters representational, semantic and linguistic levels. The article highlights the role of the main character as a mediator between the worlds of “Here” and “There”.

Literary text, artistic picture of the world, binary opposition, mediator, “Here” – “There”, “Lost” – “Found”.

Материалом для данной статьи послужило произведение современной ирландской писательницы Сесилии Ахерн «A Place Called Here». Актуальность и новизна этой работы обусловлены недостаточной изученностью идиостиля С. Ахерн, а также способов и средств создания художественного мира ее произведений.

Целью статьи является анализ комплекса бинарных оппозиций, лежащих в основании художественного мира данного произведения, определение их взаимосвязи при помощи дихотомического метода.

В современном литературоведении понятие «бинарная оппозиция» является одним из основных в анализе художественного текста. Среди российских и западноевропейских ученых, исследовавших как собственно проблему бинарных оппозиций в качестве специфического способа мышления, так и художественные произведения с позиции бинаризма, можно выделить К. Леви-Стросса, Е. М. Мелетинского, Ю. М. Лотмана, М. С. Уварова, В. Н. Топорова.

Бинарные оппозиции рассматриваются К. Леви-Строссом как основные, минимальные единицы мышления – мифемы (подобные фонемам в языке). Исходным материалом для бинарных оппозиций служат данные, полученные с помощью пяти органов чувств (типа «тихий/громкий», «твердый/мягкий»), и оппозиции, выражающие отношения логических понятий и категорий (типа «внешний/внутренний», «жизнь/смерть» и т. п.).

Стремясь сформулировать «универсальный закон» построения текста, Ю. М. Лотман в качестве отправной точки указал на факт «биполярности» семиотики текста: «Наблюдая биполярную организацию на самых различных уровнях человеческой интеллектуальной деятельности, можно было бы выделить оппозиционные пары... и установить определенную параллель с левополушарным и правополушарным принципами индивидуального мышления человека» [2:38]. В качестве примера учёный приводит оппозиции «детское сознание – взрослое сознание», «мифологическое сознание – историческое сознание», «действие – повествование», «стихи – проза».

В романе «A Place Called Here» (2006) (в русском переводе «Там, где ты») С. Ахерн создает фантастический мир, куда попадают потерянные вещи и пропавшие без вести люди. Этот мир ирреален, и, в то же время, настолько реален для населяющих его людей, что не имеет своего собственного названия. «Здесь» («Here») – говорят его жители о месте, куда они попали.

Противопоставление «Здесь» – «Там» являлось одним из фундаментальных свойств романтизма, перешедшим впоследствии в различных вариантах в современную литературу. «Здесь» – это мир действительности, обыденный, приземленный, трагический, полный неблагополучия; иной мир («Там») – место, куда направлена мечта о романтическом идеале (таинственно-прекрасный, мистически-страшный, светлый, чудесный и т.д.). Романтическая оппозиция «Здесь» – «Там» имеет еще и чисто географический аспект. «Здесь» – это место, в котором существует каждый из нас, которое близко нам и которое противостоит «Там», как «Я» противостоит «Другому».

По мнению А. Г. Коваленко, «двоемирие – наиболее универсальный конфликт литературы, сконцентрировавший в себе все возможные бинарные оппозиции и представляющий собой, в конечном счете, результат мировоззренческих поисков художников, нашедших свое отражение в их художественных системах» [1:31].

Антиномия «Здесь» – «Там» в романе С. Ахерн гораздо сложнее аналогичной романтической оппозиции. Для главной героини романа, Сэнди Шорт, этот Иной мир становится ответом на мучивший ее с детства вопрос о том, куда попадают потерянные вещи. Посвятив свою жизнь поискам пропавших людей, она почти не живет реальной жизнью, общаясь не с близкими людьми, а с родственниками пропавших без вести: «I had spent my life detaching myself from anyone who wanted to be close, dissociating myself from friends and lovers because they never answered my questions, nor tolerated or understood my searches. They made me feel like I was wrong and, without them knowing it, maybe even a little crazy, but I had a passion to just find. Finding this place was just one big answer to a life-long question that had caused me to sacrifice

everything» [3:67]. И вот этот таинственный мир «Там», в который она случайно попадает и который дает ответы на терзавшие ее вопросы, оказывается миром «Здесь» для живущих в нем людей.

Фантастический мир «Здесь» в романе наделен идиллическими чертами и, в то же время, пропитан горечью потерь. Ни один человек из реального мира по своей воле не стремится попасть туда, где представлено совершенное построение общества. Жители этого мира не имеют представления, как и почему они сюда попали, и безуспешно пытаются понять, как отсюда выбраться. Люди свободны, не суетливы, каждый занимается своим реальным нужным делом, они испытывают чувство причастности к миру, который их окружает, который они создают собственными руками.

В то же время Сэнди до конца своего пребывания «Здесь» не верит в серьезность происходящего: «Was this a place for those who felt like outsiders in life to belong to finally feel relief?» [3:48]. Она воспринимает жителей этого мира как ряженных, переодевающихся в чужую одежду и проживающих чужие жизни: «everyone's playing dress-up in other people's clothes» [3:106]. Жители «потерянного мира» не согласны: «We're all just getting on with life and doing what we can to make it as normal as possible» [3:106].

Исследователями отмечается маркированность бинарных оппозиций, которые имеют универсальный характер: жизнь – смерть, счастье – несчастье, правый – левый, хорошее – дурное, прошлое – будущее, где левая часть оппозиции обычно считается положительной, правая – отрицательной.

Это правило маркированности можно применить и к оппозиции «Здесь» – «Там», однако право решать, какой же из миров располагается «Здесь», остается за читателем. Идеальный мир называется «Здесь», и именно из него люди стремятся попасть в реальный мир, несовершенный, но полный жизни. Таким способом С. Ахерн подчеркивает, что мир «Здесь» – это любое место, где оказываются люди, где действуют законы человеческого сообщества.

Важную роль при изучении механизма действия бинарной оппозиции играет понятие медиации, то есть взаимодействия, взаимонейтрализации между

крайними членами оппозиции. В данном художественном тексте разрешение антиномии происходит через образ-медиатор, образ главной героини, которая принадлежит двум мирам и, как следствие этого, единственная смогла преодолеть границу между мирами.

Сэнди не может вернуть домой людей, которых встретила «Здесь», единственное, что она может, – рассказать им об оставленных семьях, о том, что произошло за годы их отсутствия, это и будет для них возвращением домой.

Символична пьеса, которую ставят актеры-любители «Здесь», это – «Волшебник из страны Оз». Цель главной героини пьесы, Дороти, – вернуться домой. Пережив много приключений, оказывается, что единственное, что ей нужно было для этого сделать – стукнуть каблучками и сказать «there is no place like home».

Возвращение Сэнди в реальный мир символично переплетается с показом этой пьесы. Так же, как спектакль стремится к финалу, так и пребывание Сэнди «Здесь» подходит к концу: «“You mean I had the power inside myself to go home all the time?” Orla Keane said innocently. The audience laughed. “Yes, Dorothy,” Carol Dempsey, dressed as the good witch Glinda, said, in her usual gentle tones. “Just click your heels together and say the words.” ... Orla Keane closed her eyes and began to click her heels together. “There’s no place like home,” she said, pulling everyone into her mantra. “There’s no place like home.”» [3:259–260]. В то время, как Дороти стучит каблучками, чтобы попасть домой, Сэнди спотыкается на высоких каблуках, падает и теряет сознание, чтобы очнуться уже в реальном мире. То, что терзало ее столько лет, закончилось, пропало желание избегать реальной жизни, пропало желание искать: «I smiled, feeling delighted to be home for the first time in my life. There was no bag by the door, no feeling of claustrophobia or fear of losing things» [3:267].

Следует отметить, что в США роман издавался под заглавием «There Is No Place Like Here», которое несет двойную нагрузку. Построенное на синтаксической модели поговорки «there is no place like home», оно содержит

прямое отрицание, заявление об ирреальности происходящего в романе и в то же время постулирует принадлежность, приверженность любого человека к этому месту.

Антиномия «Здесь» – «Там» углубляется и конкретизируется при помощи оппозиции «Потеря» – «Находка», которая реализуется на разных структурно-смысловых уровнях романа.

1. Потерянные вещи. В «потерянном мире» Бобби Стэнли, молодой человек, который не вернулся домой когда ему было 16 лет, организовал Бюро находок («Lost and Found»). Работа Бобби состоит в том, чтобы собирать найденные вещи, сортировать их и находить им новых хозяев. По словам Бобби, вещи, оказавшиеся «Здесь», так же, как и люди, «had tasted life and then saw it slip away. And like most people here, they waited until they could taste it again» [3:163].

Бобби – своего рода связующая фигура между двумя мирами, и для него имя Сэнди Шорт оказалось не пустым звуком. Он находил вещи, принадлежащие Сэнди, на которые она, боясь потерять их, наклеивала ярлычки со своим именем. Символом принадлежности Сэнди обоим мирам является тот факт, что некоторые, особенно дорогие ее сердцу вещи (серебряные часы, которые подарил Грегори Бартон, М-р. Поббс, плюшевый медвежонок, забытый в доме у бабушки, дневник Сэнди, исписанный признаниями в любви Грегори Бартону), возвращаются в реальный мир.

2. Потеря дороги в лесу – вот тот путь, которым Сэнди смогла попасть в мир «Здесь» и который принес ответы на все вопросы, мучившие ее с детства.

3. Пропавшие без вести люди, которые нашли свое место в Ином мире. Мемориал «Strength and Hope», посвященный всем без вести пропавшим, и барельеф, украшающий Зал Сообщества «Здесь», выглядят одинаково. Идея возникла независимо друг от друга в двух мирах: это отпечатки рук ищущих и пропавших, что подчеркивает тесную связь между близкими людьми. Отсюда невозможно вернуться, во всяком случае, никому еще не удавалось, но связь между мирами не рвется. Любовь, память близких – вот то, что соединяет эти миры.

4. И, наконец, на глубинном психологическом уровне – это потеря и обретение главной героиней себя, своей сущности. «Perhaps because I had spent so many years turning my own life upside down and looking for everything, I had forgotten to look for myself. Somewhere along the line I had forgotten to figure out who and where I was» [3:4].

Таким образом, романтическая оппозиция «Здесь» – «Там» в романе С. Ахерн интегрирует в своей семантике философский, лингвистический, художественный, субъективно-психологический аспекты и раскрывается в антиномии «Потеря» – «Находка», отражающей внутренний мир главной героини романа.

Литература

1. Коваленко А. Г. Художественный конфликт в русской литературе XX века (структура и поэтика художественного конфликта в русской литературе XX века). Пособие по спецкурсу / А. Г. Коваленко. – М. : Изд-во РУДН, 2001. – 57 с.
2. Лотман Ю. М. Феномен культуры / Ю. М. Лотман // Избранные статьи в 3 т. – Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. – Таллинн : Александра, 1992. – С. 34–45.
3. Ahern C. There's No Place Like Here / C. Ahern. – N.Y. : Hyperion, 2006. – 271 p.